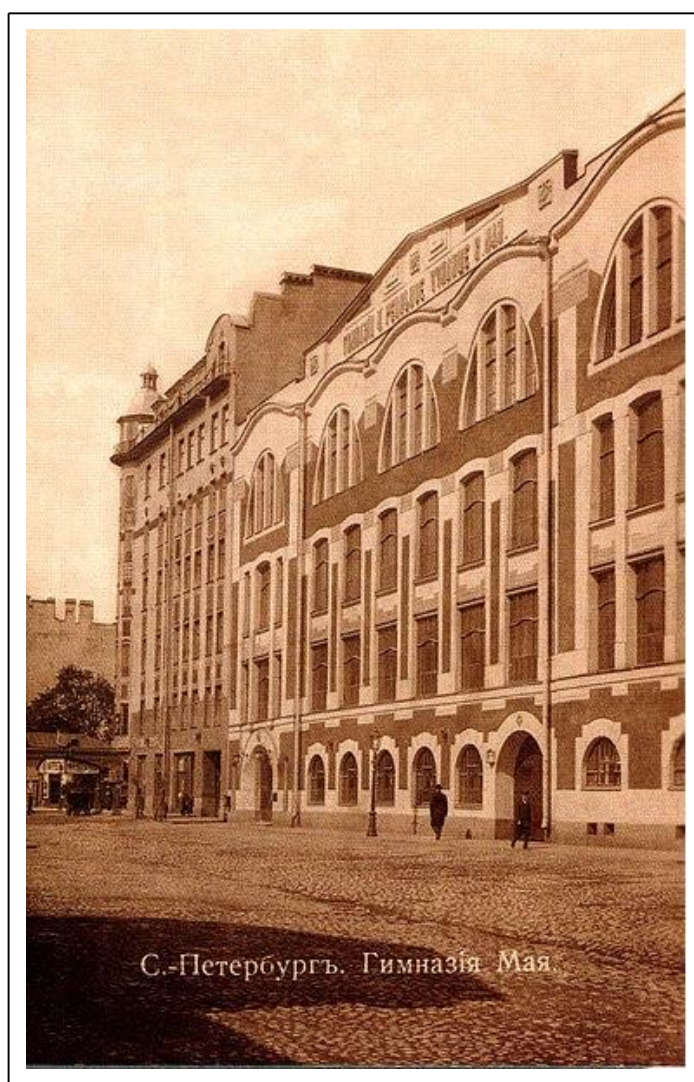

Часть III.

ГИМНАЗИЯ КАРЛА ИВАНОВИЧА МАЯ

«Когда семилетнего Рериха привели к известному педагогу, директору гимназии Карлу Ивановичу Маю, то Карл Иванович, погладив его по голове, сказал: “Да ведь это будущий профессор”. Рерих прошёл курс в этой гимназии до 6-го класса на немецком языке. Из наук он любил историю, литературу, классических авторов».

Жан Дювернуа, «Рерих», 1932 г.

Гимназия и реальное училище К.Мая
(открытка)

Карл Иванович Май

Хроника

ПРАЗДНИК «МАЙСКИХ ЖУКОВ»

Ровно 60 лет назад на Васильевском острове народилась частная гимназия К. И. Мая. Если теперь частные гимназии отличаются от казённых, то в те времена это сказывалось ещё более.

А в гимназии Мая был к тому же совершенно не свойственный казённой школе девиз: «*primum amare, deinde docere*» (сначала любить, потом учить). С этим принципом насчитывающая сейчас 640 воспитанников гимназия К. И. Мая живёт и до сего дня, когда она празднует 60 лет своего существования.

Очень интересен, между прочим, следующий педагогический приём. Покойный К. И. Май, преподававший в своей школе географию, а следовательно и любивший избранный им для преподавания предмет, всегда старался передать детям свои знания возможно нагляднее. Для этого, бывало, он устраивал торжественные шествия своих воспитанников, разряженных в национальные костюмы той или иной страны, с географическими картами в руках и т. п. Процессии обыкновенно возглавлял один из воспитанников, нёсший громадных размеров искусственного «жука».

С тех пор, как по Васильевскому острову прошла первая такая процессия, воспитанников гимназии прозвали «майскими жуками».

«Майский жук» привился в гимназии и училище Мая.

И в новом прекрасном здании гимназии на входных дверях школы помещена эта старая эмблема «майского жука».

Бывшие питомцы школы К. И. Мая с любовью носят значок школы, изображающий «майского жука».

Гимназия за 60 лет своего существования выпустила тысячи просвещённых людей и занимающих поныне завидное общественное положение. Много бывших питомцев школы занимают ответственные государственные и

общественные посты. К числу их принадлежат бывший министр юстиции А. А. Макаров, член Г. Совета Д. Д. Grimm, ректор Университета Э.Д.Гримм, акад. архитектуры Г.Д.Гримм, профессора гг. Хвольсон (физик), Гюнтер (математик), много писателей и художников, в том числе А. Н. Бенуа, Д. В. Философов, Н. К. Рерих, А. В. Скалон и мн. др.

В настоящее время гимназия и реальное училище К. И. Мая насчитывает 18 классов.

Во главе учебных заведений стоит талантливый, живой и энергичный директор А. Л. Липовский, автор целого ряда интересных историко-литературных работ.

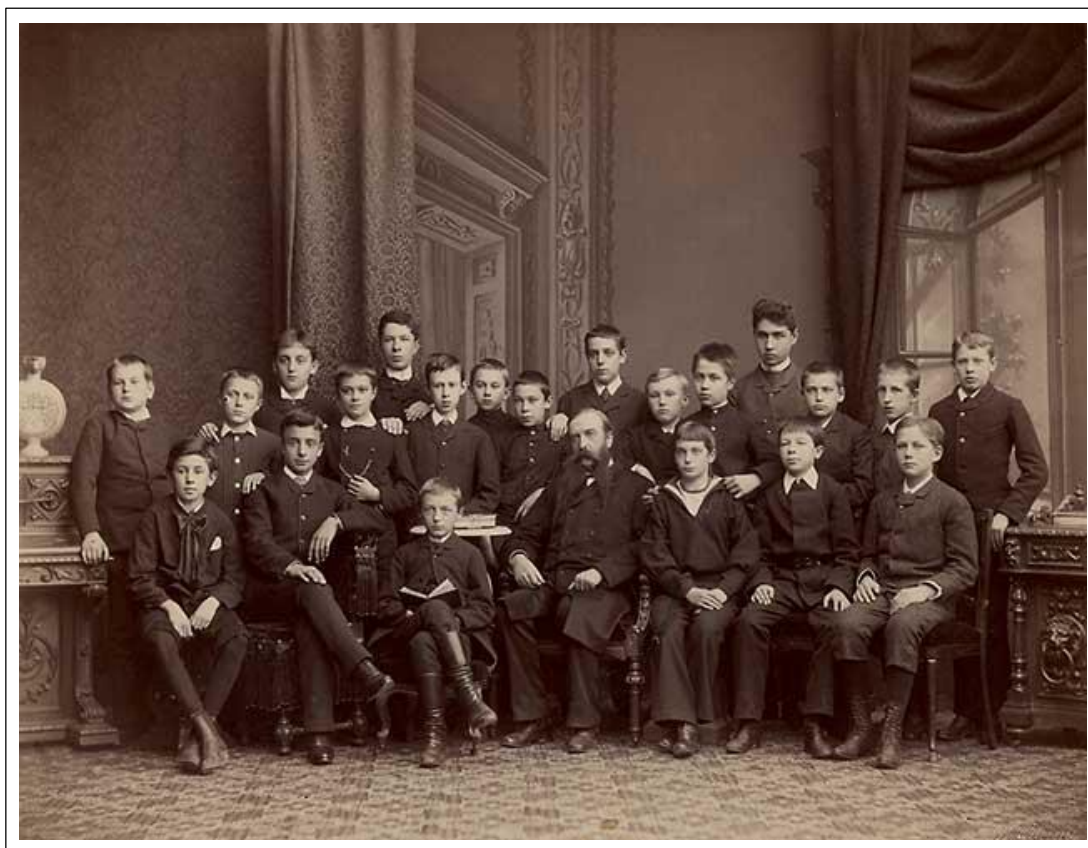
Третий год при гимназии содержится лазарет для раненых воинов. Для воспитанников устроены горячие завтраки. Дети могут получать по доступным ценам и учебники, закупленные своевременно.

60 лет для частной школы — срок большой. Не многие до него дожили и не многие смогут подвести такие итоги, какие подведут сегодня разлетевшиеся по белу свету «майские жуки»...

П.П.

Петроградский листок. 1916. 29 октября/ 11 ноября. № 298.

Публикуется по изданию: Николай Рерих в русской периодике. вып. 5. СПб. 2008.

Воспитанники Гимназии Карла Мая. 1886 г. (Во втором ряду шестой справа – Николай Рерих)

«Недаром опытный географ предлагал не только заучивать названия, но именно запечатлеть иероглифы земли и линиями, и красками, и рельефами...»

ПОЛВЕКА

Си-Шань в утренних лучах розовеет за окнами. Так же розовел и лиловел, и синел далёкий Кунь-Лунь из Хотана. Перед вечером на уступах белеют какие-то строения, не иначе, как монастырь. Отнимите от Пекина это горное обрамление, и многое потеряется.

Си-Шань - западные горы, за ними Монголия. Вспоминаю, как впервые слышал о ней. В детстве в книгах о Чингисхане, в географии четвёртого класса гимназии и дома, когда собирались у нас Голстунский, Позднеев и другие монголисты и восточники. Говорили и о Бадмаеве.

В гимназии К.И. Мая чертили карты Азии. Жёлтой краской отмечали пески и Гоби. Боком мягкого карандаша наносили хребты Алтая, Тарбагатая, Алтын-Тага, Кунь-Луны... Белили ледники гималайские.

От школьных лет в гимназии Мая осталось несколько моих памяток. Были предметы из первых курганных раскопок вблизи нашего поместья Извара Царскосельского уезда. Был портрет директора К.И. Мая и рельефная карта. Была программа торжественного спектакля с портретом Гоголя. Гоголь часто ставился на ученических спектаклях и всегда был мне близок. Именно не реализм Гоголя, но его высокая духовность и тонкая потусторонность особенно увлекали. В те же области вводили и встречи с «дидом» Мордовцевым и М. Микешиним, и учреждение Общества имени Тараса Шевченко, и постановка живых картин украинских всё это разнообразно сближало с мастерством Гоголя. Были эскизы, посвященные Хмельницкому, и «Страшной мести», и «Майской ночи».

К тому же увлекательному миру приводили и уроки географии К.И. Мая. Не только чертились богато расцвеченные картины, но и лепились цветными пластилинами рельефные изображения со всеми, так милыми нам горами. Поощрялись большие размеры и новые комбинации запоминаемых раскрасок. По правде говоря, такая внушительность и новые комбинации запоминаемых раскрасок. По правде говоря, такая внушительность изображения была очень увлекательна. На праздниках устраивались географические шествия, сопровождаемые самодельными стихами. Помню, как Бенуа изображал жёлтый Хуан-Хе, а блондин Калин - голубой Яньцзы-цзян. Мне доставалась Волга.

Самые первые мои курганные находки не только совпадали с любимыми уроками истории, но в воспоминаниях близко лежат и к географии и гоголевской исторической фантастике. Много очарования было в непосредственном прикосновении к предметам большой древности. Много непередаваемой словами прелести заключалось в бронзовых позеленелых браслетах, фибулах, в перстнях, в заржавелых мечах и боевых топорах, полных трепета веков давних. Около курганов сплетались старинные легенды. Ночью там проходить страшились. Увлекательно молчали курганные поля, обугрившиеся сотнями насыпей.

Как будто от разных областей звучат курганные находки или географические карты, или яркие образы творчества Гоголя. Но проходят десятилетия; через полвека вспоминаются эти будто бы различные предметы в одном общем укладе, именно они своими убедительными зовами сложили многие возможности.

Недаром опытный географ предлагал не только заучивать названия, но именно запечатлеть иероглифы земли и линиями, и красками, и рельефами. В этом делании пробуждалась и любовь, и внимательность, и соизмеримость земных начертаний. Художество вносилось в эти прикасания к земле. А там, где знание будет сочетаться с искусством, там остаётся особая убедительность.

Также спасибо вам, изварские курганы. Ещё недавно напомнились мне изображения их в трудах Спицына. ничто и никаким способом не приблизит так к ощущению древнего мира, как собственноручная раскопка и прикосание, именно первое непосредственное касание к предмету большой древности. Никакое книжное изучение, никакие воспроизведения не дадут ту благодетельно зажигающую искру, которая зарождается от первых непосредственных прикосаний. Это не сентиментальность, не самоубеждение, ибо живёт очарование старинных предметов, украшенных и замечательных в форме и соотношениях. Когда же предметы эти особенно близки с теми историческими обликами, которые как-то самосильно вошли и поселились в сознании, тогда всё становится ещё ближе неотрывно убедительнее.

Вне моей памяти в Изваре была сельскохозяйственная школа. Остатки библиотеки её ещё оставались в запylённых шкафах. Была там «Королевна Ингигерда», был там «Изгой», был «Айвенго» (называвшийся тогда «Ивангое»), был там и Гоголь.

Тот, кто описывал душу Катерины, кто так умел навсегда вложить в память описания величия природы, кто, подобно турниру Вальтера Скотта, живописал битву запорожцев и кто понимал значение портрета, тот знал и мог многое. Может быть. Гоголь случайно оказался в поле зрения. Но не случайны магниты. Захоронены они так. чтобы на определённых путях- можно бы к ним прикоснуться и укрепиться ими.

Полвека почему-то считается во многих отношениях сроком убедительным. Помню, как при одном споре некий защитник умершего деятеля как главный довод говорил, что теперь ему можно поверить, ибо прошло уже 50 лет со времени кончины. Конечно, трудно понять, почему именно этот срок, а не другой кому-то может быть особенно убедительным, но допустим, что это так. Тем любопытнее вспомнить и подытожить полвека. Если в этом кругозоре память особенно подчеркнёт какие-то определённые обстоятельства и почему-то свяжет их, значит, в этом будет какой-то особый смысл.

Итак, первые курганные находки, красочные и рельефные карты и образ Гоголя, Конечно, не случайно память отделяет эти наслоения. Такие вехи под разными вспыхнули не однажды потом. Разве навсегда приблизились история и очарование старинных культур? Разве не для многого вооружила география с её такими практическими настойчивыми заданиями? И разве многообразное, но единичное дарование великого Гоголя, разве оно, как в высокодуховных взлётах, так и в улыбке быта, разве оно тоже не дало посох прочный и лёгкий?

Вслед за этими встают и многие другие, но сегодня записываем о тех трёх, которые запечатлелись в архивах школы. Что из этих трёх памяток осталось? Может быть, исчезли курганные браслеты и перстни, может быть, сожжены в печах доски рельефных карт, и кто знает, где остался портрет Гоголя на программе спектакля? Но, может быть, в свою очередь, все эти три обстоятельства кому-то помогли, кого-то в чём-то укрепили. Никогда мы не знаем пути вещей. Очень сказочны такие пути. Люди друг с другом иногда встречаются, а также и вещи. Нам уже приходилось видеть некоторые знакомые вещи в самых неожиданных обстоятельствах, действительно за тридевять земель в тридесятom царстве. И вещи изучают географию и в каких-то курганах кому-то донесут очарование, а Гоголь, не боясь столетий, ещё множествам людей на разных языках в неожиданных странах будет зажигать всегда живые и увлекательные образы.

21 Января 1935 г.

Н.К.Рерих, «Листы дневника», т. I. М. 1996.